

УДК 316.7

А.З. Фахрутдинова, Н.В. Отургашева

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена процессам трансляции и личностного усвоения духовных ценностей, индивидуальной интерпретации и актуализации культурных смыслов. Показана необходимость формирования и поддержки культурноориентированных общественных объединений, пространства социокультурного диалога, в рамках которого будет происходить адаптация индивида в мире культурных смыслов и, наоборот, перевод культурных ценностей в индивидуальное измерение.

Ключевые слова: социокультурное развитие общества, адаптация культурных смыслов, интериоризация духовных ценностей, культурноориентированные общественные объединения.

Органы государственного и муниципального управления в сфере культуры обозначают в качестве стратегических и первостепенных такие цели, как сохранение российской культурной самобытности, создание условий для равной доступности культурных благ, развития и реализации культурного и духовного потенциала каждой личности [1], формирования и развития нравственных и духовных ценностей населения, наиболее полного удовлетворения культурных потребностей населения и его занятий художественным творчеством [2]. При этом оценка успешности развития сферы культуры со стороны органов государственной и муниципальной власти в настоящее время дается по ряду конкретных показателей, в числе которых называются активность учреждений культуры, востребованность, доступность и качество их услуг, событийность и интенсивность профессиональной и самодеятельной творческой деятельности и т.д.

Адекватны ли поставленные цели потребностям времени и автономным культурным процессам, достаточны ли перечисленные выше показатели для оценки эффективности их достижения? Показательно, что цели содержат установку на «создание условий для формирования нравственных и духовных ценностей населения», а не на само «формирование нравственных и духовных ценностей населения». Государство вполне правомерно, в духе времени и декларируемых демократических ценностей, отказывается от претензий на задание необходимых с точки зрения правящей элиты ценностей, прямого идеологического воздействия на социум, в том числе и на сферу культуры. Однако достаточно ли для реализации поставленных целей только эффективного функционирования учреждений культуры?

Представляется, что наряду с перечисленными выше критериями оценки социокультурного развития важнейшими следует признать и такие показатели, как культурная насыщенность социального пространства в целом, наличие и активность культурноориентированных общественных объединений.

Такого рода общественные объединения, наряду с деятельностью СМИ, служат неформальным институтом приобщения граждан к нравственным ценностям, посредниками между учреждениями культуры и органами управления в этой сфере, с одной стороны, и населением - с другой. Именно деятельность таких центров общественной активности способствует трансляции, личностному усвоению духовных ценностей, интериоризации, индивидуальной интерпретации и актуализации культурных смыслов.

«Культурноориентированное» социальное пространство – это пространство перевода культурных ценностей в индивидуальное измерение и одновременно – пространство адаптации индивида в мире культурных смыслов. Актуальность развития такого пространства в современной России, на наш взгляд, очевидна. Неприемлем и закономерно «отменен» институт политической и идеологической цензуры, в значительной степени выполнявший функции такого перевода общественного в индивидуальное (и наоборот) в тоталитарном обществе. Действительно, институт цензуры отбирал в качестве общественно приемлемых и допустимых только знакомые индивиду, «вписанные» в существующую идеологию и политически одобряемую социальную практику культурные смыслы. Таким образом, осуществлялась защита не только существующей политической системы, но и смысловых структур мировоззрения индивида. В идеале смыслы, требующие серьезной адаптации, вообще не должны были появляться в легальном культурном пространстве. Конечно, реальность была богаче теории: «чуждые» смыслы, усиленные эффектом «запретного плода», проникали из-за полуразрушенного «железного занавеса», из диссидентской среды, классических произведений; они существовали в контекстах и подтекстах прошедших цензуру талантливых современных произведений искусства. Однако вопрос адаптации этих «аномальных» смыслов был так или иначе решен: они получали соответствующую интерпретацию в рамках идеологизированной системы образования, работы пионерских, комсомольских, партийных организаций, общественных объединений. Парадоксально, но даже формирование «антитоталитарной» ментальности стимулировалось работой идеологической системы: актуализация и личностная адаптация смыслов происходили за счет неизбежного диалога в пространстве полярно противоположных смыслов. Все эти рассуждения приводятся, конечно же, не для обоснования необходимости возврата прежней идеологической системы и института цензуры; мы пытаемся лишь показать, что проблема личностной адаптации культурных смыслов в советское время решалась достаточно системно. Что же пришло на смену этой системе в современной России?

Представляется, что системный подход к этой проблеме не создан, более того, необходимость его создания даже не осознана. Вместе с тем существующий культурный плюрализм, с одной стороны, и агрессивная экспансия массовой культуры – с другой, создают предпосылки для потребительского отношения к культурным ценностям, в том числе и к ценностям классического культурного наследия. Сама посещаемость серьезных спектаклей, концертов, выставок, востребованность классической и современной литературы неразвлекательного характера имеют достаточно низкие значения, особенно в провинции и молодежной среде. Но и одно только посещение подобных ме-

роприятий и чтение необходимых книг не приведет к творческому усвоению нравственных ценностей, формированию зрелой личности, способной на свободный осознанный выбор в условиях культурного и нравственного плюрализма.

Особенно актуальна данная проблема в молодежной среде. Действительно, нравственные разломы, разрывы культурной памяти чаще всего проходят по линиям, отделяющим одно поколение от другого, – примеры подобных явлений встречаются в любом обществе. В современной России ситуация усугубляется особенностями переходного периода, когда отсутствует отчетливая идейная парадигма «обустройства» жизни, а значит, и внятная (особенно для молодежи) система духовных координат. Отошедшее в прошлое наследие советской эпохи обозначается как несостоятельное, а настоящее имеет весьма приблизительные очертания в силу краткости временного периода и туманности ценностных установок.

В подобной ситуации выходом для поколений, выросших в эпоху «перестройки», могла бы стать классическая культура, однако доступ к ней молодежи становится все более ограниченным. Причины очевидны: курс литературы в средней школе последовательно сокращается, вузовский курс культурологии, активно проявивший себя в минувшее десятилетие, «сворачивается» в связи с переходом на программы бакалавриата, а самостоятельное чтение не является первой необходимостью для молодых людей, ориентированных на развлекательные телевизионные передачи и общение в социальных сетях.

Что же может выполнять функции адаптации, актуализации, личностного усвоения культурных и нравственных ценностей в современном обществе? Конечно, необходима целая система мер: развитие государственной и негосударственной поддержки культуры в целом, воссоздание в новых условиях работы с детьми и молодежью, восстановление «status quo» в системе образования. Кроме этого, важнейшую, на наш взгляд, роль в сохранении и раскрытии для всех групп населения потенциала культурного наследия могут сыграть упомянутые центры общественной активности, клубы, площадки (в том числе, а возможно и преимущественно, в пространстве Интернета), ориентированные на обсуждение и актуализацию культурных событий.

Важнейшим обстоятельством является то, что существование «культурноориентированных» сообществ создает необходимое пространство мыслительности (Г.П. Щедровицкий) и диалога. Начиная с трудов Л.С. Выготского, современная философия, психология, лингвистика и семиотика трактуют деятельность как условие смыслопорождения. Так, А.Н. Леонтьев отмечал, что смысл может стать единицей человеческого сознания только в деятельности, предмет обретает для человека смысл только как предмет возможного целенаправленного действия [3]. Интериоризация как механизм формирования и развития смысловой сферы личности осуществляется также благодаря эмоциональному переживанию. Только эмоционально принятые явления и активное, деятельное отношение к ним индивида создают условия для интериоризации социальных ценностей и формирования личностных смыслов. В свою очередь, эмоциональное переживание и включение смыслов в деятельность возникают в условиях внутреннего диалога. «Смыслами я называю *ответы* на вопросы, – пишет Бахтин. – То, что ни на какой вопрос не отвеча-

ет, лишено для нас смысла... Смысл потенциально бесконечен, но актуализироваться он может, лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом, хотя бы с вопросом во внутренней речи понимающего... Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам» [4. С. 350].

Актуальность деятельности центров заключается также в потенциальной возможности формирования общественного мнения, осмысления и оценивания культурных артефактов с точки зрения общепринятых нравственных и духовных ценностей. Актуализированные и «опредмеченные» в рамках деятельности подобных центров общественные оценки могут служить определенным фильтром, фактором отбора в условиях культурного плюрализма. Такие общественные «фильтры» наряду с деятельностью критиков, экспертных и общественных советов становятся особенно актуальными при условии принятия Закона «О культуре в Российской Федерации», имеющего либеральную направленность. Действительно, оценка с точки зрения определенных нравственных ценностей недопустима в правовом поле (кроме случаев, оговоренных законом), но вполне уместна в общественном сознании.

Безусловно, деятельность учреждений культуры вносит существенную лепту в «создание условий для формирования и развития нравственных и духовных ценностей населения». Однако и здесь встречаются серьезные препятствия в смысле «равной доступности культурных благ»: речь идет в первую очередь о внедрении рыночных отношений в сферу культуры, а следовательно, о материальных границах провозглашенной «доступности». Главное же, что само «культурное потребление», как уже отмечалось выше, отнюдь не обеспечивает усвоение культурных смыслов и формирование системы нравственных установок личности. Для реализации подобной деятельности необходим диалог, в условиях которого символы культуры, представленные в образцах художественного творчества, смогут стать внутренним содержанием для их зрителя и читателя.

Другими словами, духовная культура – это не только сумма значений и смыслов, которые подлежат усвоению, но и самостоятельная творческая деятельность личности (и общества в целом), направленная на формирование и утверждение нравственных ценностей и высоких образцов должного поведения. И в этом смысле культура «всегда есть ориентация на абсолютное», «возрастание к идеалу», являющееся актом творчества и созидания, а не воспроизводства и повторения. «Воспроизводство же наличного в конце концов с неизбежностью заканчивается потребительством, рождает общество тотального потребления» [5. С. 14].

Для выяснения культурных потребностей молодежи и форм их удовлетворения в Сибирском институте управления было проведено анкетирование среди студентов, изучающих курс «История мировой литературы и искусства» (группа 1 – второй курс, специальность – «Связи с общественностью») и приступивших к изучению курса «История мировых цивилизаций» (группа 2 – первый курс, специальность «Государственное и муниципальное управление»). Полученные ответы позволяют сделать следующие выводы.

Современные студенты – активные участники культурной жизни города: 2–4 раза в месяц они ходят в кино, 2 раза в полгода посещают театр (приве-

дены средние показатели), регулярно занимаются в библиотеке. Среди литературных предпочтений ими обозначен весьма широкий и разнообразный круг имен: от представителей отечественной и зарубежной классики (А. Пушкин, Ф. Достоевский, М. Булгаков, Э.М. Ремарк, Д. Сэлинджер, Д. Остин) до современных писателей (Х. Мураками, Ч. Паланик, П. Коэльо, Д. Глуховский и др.).

Весьма показательным оказался ответ на вопрос о том, насколько важно для молодых людей обсуждение прочитанных книг и увиденных фильмов, как часто и с какой целью подобное обсуждение происходит. Все респонденты часто (если не всегда) обсуждают увиденное и прочитанное с друзьями, в социальных сетях и на занятиях (реже с родителями). Ценность и важность такого общения обуславливают следующие причины:

- необходимость саморазвития: «с помощью этого обсуждения я могу понять те вещи, которые недопоняла в процессе просмотра или чтения», «способствует расширению кругозора», «хочу знать многое»;
- стремление лучше узнать окружающих людей: «чтобы лучше понимать окружающих и составлять интересные беседы с ними»;
- желание поделиться впечатлениями и в ходе диалога выработать собственную точку зрения: «интересно знать мнение окружающих и отстаивать свое», «необходимо поделиться эмоциями и высказать свое мнение».

Таким образом, процесс узнавания, интерпретации и усвоения смыслов культуры в ситуации диалога осознается как естественный и необходимый всеми участниками анкетирования. Напомним, что это – студенты вуза и слушатели эстетически ориентированных курсов. Однако даже для них существуют в культуре заметные пробелы и лакуны, примеры которых встречаются (чаще всего среди студентов группы 2) в объяснении приводимых в анкете имен и названий: так, Ленский – «персонаж романа «Война и мир», «режиссер»; Обломов – «персонаж Горького», Кармен – «картина», «Тихий Дон» – «произведение Достоевского», Гамлет – «поэт, автор великих пьес», Фауст – «композитор». Зачастую неизвестными для студентов оказываются имена и явления культуры XX в: А. Тарковский, М. Шолохов, В. Пелевин. Представляется, что еще в большей степени данные пробелы будут обнаружены в гуманитарной компетентности других групп населения. Особого внимания с точки зрения повышения этой компетентности заслуживают мигранты, молодежь, не получившая высшего образования, жители удаленных от культурных центров сельских поселений и т.п.

Очевидно, что в полиэтническом и многоконфессиональном государстве, каким является современная Россия, именно культура как система вечных общечеловеческих ценностей способна выступить доминантой духовного объединения общества. Однако для этого ценности должны быть сохранены, переданы последующим поколениям, усвоены ими и восприняты как личностные и значимые смыслы. Полагаем, что общественные объединения и дискуссионные клубы, созданные как в пределах образовательных учреждений, так и в масштабах города, будут содействовать этому плодотворному и актуальному для нашей действительности процессу.

Литература

1. Концепция «Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2016 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://fcpkultura.ru/new.php?id=8> (дата обращения: 30.03.2013).
2. Долгосрочная целевая программа «Культура Новосибирской области на 2012–2016 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://mk.nso.ru/Documentation/Pages/programs.aspx> (дата обращения: 30.03.2013).
3. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 228 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 416 с.
5. Аванесов С.С. Нормативность культуры // Дефиниции культуры: сб. тр. участников Всерос. семинара молодых ученых. Томск, 2009. С. 12–15.